

3- ИЮН 1979

ТЕАТР ОБАЯНИЕ ЖЕНСТВЕННОСТИ

ТРИ РОЛИ АКТРИСЫ ТЕАТРА
МУЗЫКАЛЬНОЙ КОМЕДИИ З. МАКАШИНОЙ

Быть женщиной — что это значит?

Какою тайною владеть?

Римма Казакова.

В чем вечная загадка женственности? В иронично-мудрой, ускользающей улыбке Монны Лизы или во всепрощающем взгляде Мадонны Рафаэля? Тайна этого феномена, увы, еще не разгадана. Употребляя термин «обаяние женственности», «секрет артистизма», невозможно вложить в них конкретный, определенный смысл. И все же «обаяние женственности» определяет и объединяет роли, сыгранные актрисой Хабаровского театра музыкальной комедии Зосей Макашиной: Розалинды в «Летучей мыши», Порции в «Прекрасной Елене» и Альдонсы в «Человеке из Ламанчи».

В последней у Макашиной особенно сложная задача — на ней психологическая нагрузка духовного возрождения «падшего ангела». Она, единая в трех лицах, проходит путь от Бешенной к Альдонсе и Дульсинее.

Мрачные тюремные стены, монотонный шум сочащейся воды, пронзительный крик человеческого отчаяния в пустоту и она, Бешенная, здесь сама по себе и сама за себя. Отрешенное, обожненное и опустошенное лицо озарится заинтересованностью только тогда, когда странный синьор Мигель де Сервантес бросит ей вызов своим открытым взглядом, своей верой в доброту, святость и щедрость человеческой души. Этот поединок взглядов будет идти на протяжении всего спектакля.

Потом, когда она станет служанкой Альдонсой в разыгрываемой узниками притче,

а он странствующим рыцарем Дон-Кихотом, влюбленным безумно и боготворящим даже «край одежды ее бесподобной», сколько невысказанной боли и озлобленности будет в ее глазах, сколько страсти страдающей натуры вложит она в обращенное к нему: «Ступайте в сумасшедший дом и говорите о чести и благородстве там, где вас никто не услышит».

Глухое отчаяние и одновременно смятенность чувств услышим мы и в музыкальной фразе «Злость была мне защитой...». И столько же желания сказать «Да» в последнем в этой сцене ее крике «Нет!». Сейчас Альдонса еще не может преодолеть «боль, злую, боль ожесточения, боль без отрады и без слез». Лишь позже, когда она пройдет очищение его потерей — смертью, какая уверенность появится в ее взгляде, какая сила в голосе, убеждающем, что она теперь Дульсиня — воплощение доброты, женственности.

С той же одержимостью, с которой эта женственная женщина проповедовала неверие, она будет проповедовать веру в добро, озаренная тем священным огнем, который приписал ей, как и Дон-Кихота к лику безумцев, на которых мир держится.

Как остроумно было замечено, все мы похожи своей неповторимостью. В каждом образе, создаваемом актером, как бы различны внешне и внутренне они ни были, всегда присутствует некий внеролевой признак, называемый индивидуальной или личностной чертой.

Хитроумную Розалинду, весело разоблачающую своего любвеобильного мужа и лов-

кую Порцию, воющую с жрецом Марса Коласом, отличает типично женская черта насмешливо-мудрого лукавства.

Затевающая игру в «кошки-мышки» с мужем уже в знаменитой сцене вранья, хитроумная Розалинда дает полный выход иронии и сарказму в терцете с Генрихом и Фальком «За что, о, боже мой», Генриху удалось обыграть ее, но матч-реванш впереди, и бал-маскарад у князя Орловского становится новым Ватерлоо для Розалинды.

Начиная с фразы «Сударь, я вам не помешаю?», которую подкрадываясь к Генриху Розалинда произносит мягким тоном контролем, судьба ловеласа решена — он неминуемо попадет в ловушку, расставленную женой. Генрих оказывается бессилем перед «сладким ядом», которым «опавляет» его незнакомка, женщина-кошка в образе «Летучей мыши». Актрисе удается передать двойственное состояние обманутой обманщицы.

Женственный дуализм Розалинды проявится и в финале. Насладившись обескураженной растерянностью разоблаченного Генриха, она великодушно, мягко простит своего супруга, но новые коз-

ни, если они и будут затеяны ветренным Генрихом, вряд ли ознаменуются его успехом.

Войнствующая Порция Макашиной никогда не обретает покоя не потому, что мирное сосуществование для нее невозможно — подобный статус противен и скучен ее темпераментной натуре.

Взаимоотношения Порции с объектом (трудно подыскать другой термин) ее любви — это взаимоотношения тореадора с быком. Она доводит Калхаса своими нападками, ироническими уколами до бешенства и ускользает от избранника в критический момент, заставляя задуматься над своими претензиями.

Порция — роль сатирическая, близкая к протесковой, но и этот образ, создаваемый актрисой, освещен «атрибутикой» женственности: кокетливой капризностью, мудрым лукавством и внутренней добротой.

Роли приходят и уходят, как прожитые годы. На смену ушедшему всегда придут новые. Новые роли ждут и актрису Зосю Макашину, а зрителей — новые ее образы. Какими они будут? Разными и все — женственными.

Т. ГЛЕБОВА.

На снимке: З. Макашина.
Фото В. Яковлева.

